

Глава 18: Искусство Снегопада

После прорыва в Царство гармоничного Духа Нин фан отправился в изолированное культивирование на более чем десять дней, чтобы полностью укрепить свой фундамент.

Он также дважды культивировал с Жихе в течение этих десяти дней. Возможно, это было потому, что Нин фан прорвался в гармоничную духовную сферу, и разрыв между культивациями этих двух был слишком велик, поэтому во время их сеанса, вне медальона Инь-Ян, посвящающего свои кровные пути, не было никакого увеличения культивации. Напротив, Жихе получила много преимуществ, поскольку ее культивация быстро выросла до шестого уровня открытия Вены после нескольких коротких дней с использованием двойного культивирования. Мудрая культивация, она уже была экспертом в области открытия Вены...

Нин фан чувствовал себя совершенно беспомощным, поскольку двойное культивирование было только взаимно эффективным для обеих сторон, когда их культивирование было одинаковым. Эта ситуация возникла потому, что его культивация была намного выше, чем у Жихе, и с этим ничего нельзя было поделать.

Нефритовое тело медальона Инь-Ян в этот момент было покрыто более чем двадцатью кровавыми дорожками. Нин фан подсчитал, что как только медальон завершит девяносто девять кровавых путей, именно тогда он завершит первый уровень трансформации Инь-Ян. Затем он мог открыть несколько магических техник через медальон Инь-Ян.

Магические методы сокровища наследия Бессмертного императора не будут слабыми.

Но, наоборот, было ли двойное культивирование с Чжихэ действительно не выгодно для Нин фана? Красота в его объятиях с естественным ароматом нефрита. Даже если его культивация не увеличивалась, это все равно было делом благословленным бесконечной удачей...

Обычно культиваторам, переходящим от раннего гармоничного Духа к промежуточному гармоничному духу, требуется несколько десятков лет, если они работают быстро, или вся их жизнь, если работают медленно.

Если Чжихэ был гармоничным духом, то Нин фан мог абсолютно достичь промежуточного гармоничного Духа всего за один год путем двойного культивирования.

Это уже была чрезвычайно пугающая скорость. Открытие Вены было легким, но гармоничный дух был очень трудным. И золотое ядро царства после гармоничного духа было сильно разбито.

В школе зловещего Воробья было 100 000 учеников открытия Вены, но только 35 старейшин гармоничного духа и только один мастер школы Золотого ядра. Чем выше находилось царство, тем труднее было двигаться вверх.

Поскольку его культивация не могла увеличиться, Нин ФАН решил практиковать свои методы.

Что касается его наступательных атак, то одного его меча, огненной трансформации, было более чем достаточно, чтобы убить промежуточный гармоничный дух.

Что касается техники меча, с его бессмертной памятью императора, его техника меча имела вид мастера, даже если это не было вне границ здравого смысла.

Нин фан достал с аукциона таинственные ножны и попытался постичь замысел меча, но понять его было слишком трудно.

Это было не потому, что его понимание Дао меча отсутствовало, а потому, что меч исключал тот факт, что он был человеком.

Это намерение меча, казалось, было способно быть активированным только женщинами.

Однако эти ножны были не совсем бесполезны. Нин фан мог использовать намерение своего меча огненной трансформации для борьбы с мечом ножен, чтобы улучшить свое собственное намерение меча и увеличить его культивацию Дао меча.

И Нин фан смутно почувствовал, что внутри этих ножен была чрезвычайно мощная техника. Как только он уничтожит эти ножны, он сможет заставить эту технику выйти наружу.

Нин ФАН не мог быть уверен в точной мощной технике внутри этих ножен. Об этом можно было узнать только после его снятия.

Нин фан теперь можно было считать мощным культиватором после достижения гармоничного Духа. Ему нужно было изучить много техник, чтобы защитить себя.

Он решил культивировать новую магическую технику, получившую название «Искусство снегопада» — техника ледяной стихии. После культивирования, он не только увеличит свою ледяную магическую силу, но они также могут заимствовать силу ледяного духа, чтобы выполнить окончательное Ледовое искусство бегства!

Это не считалось высокоранговой техникой в воспоминаниях Бессмертного императора, но это было самое высокое существование в стране Юэ.

Единственным требованием для развития этой техники было то, что тело должно было овладеть магической силой ледяного элемента. У Нин фана просто оказалось это необходимое условие после двойной обработки на холодной земле.

Ночью, уложив Жихе спать, он отворил дверь, чтобы уйти, и храбро окультурился на холодном

снегу и ветру.

Это был болезненный процесс. Чтобы гармонизировать с силой ледяного духа, человек должен использовать свое собственное тело, чтобы противостоять холоду, не активируя никакой магической силы для защиты.

Ночь пролетела незаметно, пока он возделывал землю на холоде и ветру. Через каждый час он замирал до такой степени, что его губы становились фиолетовыми и ему приходилось прекращать практиковаться. Но после небольшого отдыха он быстро продолжил: Нин ФАН был способен переносить трудности из-за своего детского опыта. Он всегда был ответственным человеком с твердой волей.

У него был брат, которого он должен был спасти, и ему нужно было больше власти. Такие трудности были тривиальными.

Как тень в ночи, Нин фан шагал снова и снова по снегу, оставляя за собой множество следов. Эти шаги становились все тише и тише по мере того, как он набирал скорость. В конце концов он почти превратился в размытое пятно и одним прыжком мог отскочить на десятки чжанов, как призрак.

Однако он не мог культивировать это искусство снежной ходьбы до самого высокого уровня; не потому, что его ледяная сила была недостаточной, а потому, что ему чего-то не хватало.

Наступление на лед означало не наступление на холод снега, а скорее бесконечный холод убийственного преследователя. Это искусство было бы намного быстрее в момент жизни и смерти.

Однако, кто мог бы дать ему кризис жизни и смерти? Без опыта жизни и смерти было слишком трудно культивировать это искусство до его вершины.

Это трудное культивирование началось и продолжалось в течение полугода, но Нин ФАН не мог полностью завершить это искусство; у него всегда оставалась дистанция.

Внутри дворца Си фан старый монстр, наконец, взорвал свой 53-й котел. Он сердито толкнул дверь наружу и заметил, с блеском похвалы в глазах, что Нин фан практикуется в снегу в течение ночи.

Он был горд всю свою жизнь и редко хвалил людей, но такой трудолюбивый работник, как Нин ФАН, был тем, что он ценил больше всего.

“Когда твой отец культивировал искусство бегства от черного зла, это тоже было похоже. Как только малышка Мэй легла спать, я тоже тайком выбрался в лаву, чтобы культивировать... Ах, Хань Юаньцзи, Хань монстр, неужели мир думал, что мой злой титул, известный повсюду, так

легко найти... малышка Мэй, я принял хорошего ученика. У него есть незапамятные злые Вены Инь-Ян, так же, как ваши злые вены..."

Старое чудовище стало нечетким, когда его сердце забилося от боли.

Малышка Мэй, после твоего сна я не прикоснулся и к половине женщины...

После твоего сна я удалился от своего убийственного пути и жил в семи абрикосовых городах в уединении....

У этого мальчика и у тебя такие же злые вены; может быть, однажды он поможет мне разбудить тебя...

‘Я действительно хорошо отношусь к нему с искренностью, потому что однажды он может спасти тебя! Я действительно хочу увидеть тебя снова. Именно из-за этого желания я был готов сложить свою великую ответственность за секту черного зла и спрятаться в этом нижнем мире. Я могу отпустить всю свою ненависть к секте Белого зла в моем сердце, но твоя тень-это единственное, что я не могу стереть ... ’

В лунном свете, освещавшем снег, фигура старика становилась все более одинокой и одинокой. Внезапно он принял решение, и пустота шагнул в черную тень навстречу Нин фан. Своими пальцами, похожими на драконьи когти, он целился прямо в мантию Нин фана.

Это внезапное нападение удивило Нин фана, но он почувствовал, что у этого старого монстра не было никакого намерения убивать, и успокоился.

Возможно, старое чудовище хотело испытать его.

Он достал меч низкого ранга, направляя меч огненной трансформации и рубанул по когтю старика.

Этот меч, независимо от того, было ли это время, угол или скорость реакции, были безупречны. Нин фан практиковался в этом мече в течение длительного времени и был очень опытным. Это заставило глаза старика блеснуть от удивления, но он вдруг покачал головой и засмеялся: “против самого сильного меча сердца маленькой девочки дугу твой отец не боится. Твой огненный меч трансформации не может остановить меня!”

Меч полоснул коготь старика, издав металлический звук столкновения, но не смог пробить физическую защиту старика.

Затем старик усилил хватку, и меч внезапно разлетелся на бесчисленные куски!

Нин ФАН был безмолвен от твердости когтя старика; он осмелился блокировать летящий меч.

Держа свои мысли под контролем, Нин фан достал следящий теневой меч. Это был меч, который он получил от У Донгнана. Его меч начал танцевать, как хаотично падающие абрикосовые лепестки, и с пылающим концом меча он направил технику отслеживания тени, чтобы непосредственно заблокировать старого монстра внутри энергии меча.

Затем Нин фан сконцентрировал энергию меча в острие меча с намеком на утонченный свет, мерцание огня и прикосновение разрушающего намерения. Поскольку его наступательные возможности сосредоточились в одной точке, даже старый монстр больше не осмеливался встретиться с мечом голыми руками.

— Вонючий мальчишка, ты действительно гений Дао мечей. Чтобы иметь возможность концентрировать энергию меча в одну линию, это то, что может сделать только несколько золотых ядер. Хе-хе, достойный быть моим учеником; если это так, то твой отец не будет сдерживаться. Осколок котла Дэна, разбей это вонючее отродье для меня!”

С шестью углами, восемью поверхностями и тремя ногами, крошечный котел был вынут старым монстром. Он вырос до ста Чжан хай-под ледяными ветрами-и подавил Нин веер вниз.

Даже обычное старое чудовище должно было бы горько умереть под гнетом этого котла. Нин фан изменил выражение своего лица, потому что он не мог заблокировать этот котел! Остановиться было невозможно!

Этот котел был дополнен силой «фиксации тела» с черным светом, освещающим снизу. Под этим черным светом Нин фан мог только с удивлением наблюдать, как котел падает у него над головой.

Он должен либо использовать свою энергию меча, чтобы заблокировать этот котел, либо уклониться от него! Он должен принять решение немедленно!

Его энергия меча абсолютно не сможет блокировать котел старого монстра, но если он хочет увернуться, что он должен использовать... искусство снегопада?

Он поднял глаза и встретился взглядом со старым чудовищем. Он заметил тревожное выражение в его глазах, которые смотрели на него.

“На что ты там смотришь, дурачок! Быстро поймите в этот момент жизни и смерти! Если ваш побег искусство прорывается, то вы можете избежать блокировки тела!- Серdito отругал старый монстр.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/790869>